

Сяо Юань и Янь Хэцин медленно шли бок о бок по голубой каменной плите у реки. Множество свечей, освещающих реку, создавали прекрасный пейзаж. Сяо Юань спросил Янь Хэцина: «Не хочешь отпустить фонарь?»

«Нет»

«Тогда пойдем прогуляемся?»

«Да»

Сяо Юань остановился и, оглянувшись на Янь Хэцина, растерянно спросил: «Ты сердишься? Что-то случилось?»

Янь Хэцин не ожидал, что Сяо Юань заметит его настроение. Он пытался придать себе спокойное выражение лица и тихо ответил: «Ничего не случилось. Там поет труппа, хочешь посмотреть?»

«Пошли, пошли, пошли»

На сцене, небрежно расставленной деревянной доской и накрытой красной тканью, стоял мужчина в женской одежде, танцующий руками и телом о ярком и солнечном дне. Под сценой стояли несколько низких столиков и много зрителей. Громко звучали барабаны, а аплодисменты не прекращались.

Они уже долгое время внимательно слушали музыку, как Янь Хэцин внезапно спросил: «Тебе нравится принцесса Западного Королевства Шу?»

«А???» – Сяо Юань ел семена дыни, и вопрос Янь Хэцина застал его врасплох, напугав до такой степени, что семена в его руках рассыпались. Когда он, наконец, понял смысл этих слов, Сяо Юань резко отреагировал.

Какого чёрта! Янь Хэцин был действительно зол, потому что он слишком сблизился с Сяо Пинъян, и он начал подозревать их обоих!!! Янь Хэцин, Янь Хэцин, ты ешь с миски и смотришь на горшок¹!! Это уже слишком! Слишком!!

Как я посмею прикоснуться к твоей жене!! Все знают, что жену главного героя трогать нельзя! Даже смотреть запрещено!

«Кхе-кхе - Сяо Юань стряхнул крошки на ладонях, поразмыслив немного, наконец ответил - Она мне не нравится. С чего ты взял, что меня привлекают женщины?»

Конечно же, на этот раз, чтобы избавиться от подозрений он должен взвалить всё на

сексуальную ориентацию!

Глаза Янь Хэцина слегка сузились: «Ты уже говорил, что ты не отрезанный рукав»

«А? Я так говорил? Когда я это говорил? О, действительно, кажется, я уже говорил это, – Сяо Юань был в замешательстве – так было раньше, люди меняются с течением времени. Я недавно обнаружил, что меня больше интересуют мужчины. Посмотри на этого актёра, поющего на сцене, например, я нахожу его очень привлекательным»

Янь Хэцин: «.....»

Сяо Юань почувствовал, что температура вокруг него стала немного холоднее. Он осторожно взгляделся в лицо Янь Хэцина и не смог удержаться от внутреннего крика: «Я же уже тебе всё объяснил, почему ты всё ещё не удовлетворен! Что ещё ты хочешь, чтобы я сделал? Что же мне ещё делать!»

Под конец вечера песня закончилась. Рыночные улицы постепенно опустели, оставив позади оживлённый шум и суету.

Сяо Юань всё ещё был в хорошем настроении и взвешивал в руках золото, позаимствованное у Вунин Вангье. Он повёл Янь Хэцина в самый известный винный магазин в Императорском городе, чтобы купить несколько опьяняющих изысканных вин, и понёс их обратно во дворец.

Переступив дворец, они оба поднялись на шестой этаж башни Юхуа. Опираясь на перила он любовался яркой Луной, высокими зданиями, бескрайними горами и реками. Это было поистине красивое зрелище.

«Ну же, давай напьёмся и будем наслаждаться, пока ещё можем» - Сяо Юань улыбнулся и открыл крышку кувшина с вином, и тут же из кувшина разлетелся мягкий аромат.

Настроение Янь Хэцина, казалось немного улучшилось, он взял кувшин, чтобы выпить вместе с Сяо Юанем.

Согревшись вином, Сяо Юань слегка опьянел. Он подпёр голову и, глядя на Дворцовые выступы вдаль, на редкие звёзды, с мягкой улыбкой произнёс: «Никогда не думал, что наступит день, когда я настолько сблизюсь с тобой»

Янь Хэцин посмотрел на Сяо Юаня и ответил: «Я тоже»

Сяо Юань выпил вторую половину кувшина и пошатываясь встал: «Мне вдруг захотелось спеть

песню»

«Что за песня?»

«Песня о любви. - Сяо Юань прочистил горло, ухватился за перила и запел - Ты, человек, скачущей на лошади, могучий и сильный. Скачущая лошадь подобна ветру! По бескрайним пустыням бродит с тобой²»

«Пфф ...» - Янь Хэцин поперхнулся вином и долго кашлял.

Сяо Юань посмотрел на Янь Хэцина и рассмеялся. Его улыбка была снисходительной и теплой, он трясся всем телом, а ноги стали неустойчивы. Он споткнулся, но Янь Хэцин вовремя поддержал его. Сяо Юань ухватился за руку Янь Хэцина и наполовину осел на землю: «Это, это действительно песня о любви, даже если ты мне не веришь. Ты мне веришь или нет?»

Янь Хэцин беспомощно сказал: «Я думаю, что ты пьян»

«Ну что ж, я пьян - Сяо Юань всё ещё улыбался - потому что тебя стало двоё. Передо мной два Янь Хэцина»

Сказав это, Сяо Юань схватил наполовину полный кувшин с вином, и столкнувшись с кувшином Янь Хэцина, залпом выпил. Выпив, он оставил почти пустой кувшин на земле и с улыбкой спросил Янь Хэцина: «Ты когда-нибудь думал о будущем?»

Янь Хэцин слегка поднял брови: «О будущем?»

«Да, будущем - Сяо Юань облокотился о перила, обхватив колени, а его лицо озарила яркая улыбка - я хочу найти спокойную деревню, купить землю, стать фермером, открыть винный магазин или заняться бизнесом. Хотя капитализм и прогнал, это всё же лучше, чем вообще не иметь денег. У меня будут хорошие друзья-учёные и я не буду кем-то обманут, мне не придется никого подозревать, и моей жизни ничего не будет угрожать. Я буду жить свободной жизнью»

Янь Хэцин наклонился и посмотрел на Сяо Юаня. Он долго молчал, как будто ждал, что тот продолжит. В конце концов он устал ждать и спросил сам: «А ещё?»

Сяо Юань оглянулся на него и почувствовал, что его глаза немного затуманились, поэтому он не мог сосредоточиться: «Что ещё?»

Глаза Янь Хэцина были очень ясными, а голос очень мягким: «Где буду я? Что... а как насчёт меня?»

«Ты... Ты...» - Сяо Юань попытался встать, держась за перила, но от выпитого вина его голова

кружилась всё больше и больше. Его слова были невнятным, и он не мог произнести ни слова, но в его сознании, его голос звучал тихо и ясно.

Ты будешь руководить всеми гражданскими и военными чиновниками, ты будешь владеть мечом, который управляет всем миром, будешь спать на мягких благоухающих простынях. Ты и я, мы слишком разные. Один уйдет, а другой должен отпустить, каждый будет счастлив³.

Да, Сяо Юань понимал, что даже если он теперь император Северного Королевства, он все ещё надеется, что Янь Хэцин сможет править миром.

«Ты, мог бы... мог бы отнести меня обратно....» – Сяо Юань не смог закончить свои слова. Ему пришлось прислониться спиной к перилам, он откинулся назад, повиснув половиной тела в воздухе

Глаза Янь Хэцина сузились, он быстро шагнул вперёд и, протянув руку к Сяо Юаню, поймал его в объятия. Сяо Юань упал в руки Янь Хэцина, и из-за силы падения они, обнявшись, пошатнулись на несколько шагов. Кувшин с вином был сбит и из него полилась жидкость, а мягкий опьяняющий запах распространился ещё сильнее

Янь Хэцин так испугался, что его сердце бешено заколотилось, но Сяо Юань только рассмеялся. Янь Хэцин взглянул на его затуманенные от алкоголя глаза, и тут он услышал, как его демоны шепчат ему на ухо страстные слова.

В эту долгую ночь ветер трепал их рукава, а красный фонарь освещал угол балкона. Янь Хэцин обнял Сяо Юаня за талию, внезапно наклонился и поцеловал его в губы. Вино было таким ароматным, что заставляло его забыть о шумном мире.

Поцелуй был таким страстным, что Сяо Юань стал задыхаться и с трудом открыл глаза, но почувствовал, что его тело обмякло. Его ноги стали ватными, как будто он упал в облака. Он схватился за лацкан Янь Хэцина и несколько раз дёрнул, пока из его рукава не выпала маленькая коробочка.

Испугавшись, Янь Хэцин остановился и в панике наклонился, чтобы поднять коробку. Но перед этим он оглянулся и увидел, что Сяо Юань прислонился к перилам, он был так пьян, что потерял сознание.

Из-за падения, маленькая коробочка открылась, раскатав шёлк длиной всего в два дюйма. Янь Хэцин быстро взял его обратно и осмотрел, его глаза внезапно стали холодными.

На шелковой ткани было написано всего несколько слов: «С третьего дня марта, в гостинице "Бейли" в западной части Имперского города, я буду ждать вас семь дней. Держите шёлковую

ткань как знак»

Сегодня третий день февраля.

Янь Хэцин очень медленно сложил шёлковую ткань, положил её обратно в коробку и спрятал в рукав. Затем он взвалил Сяо Юаня на спину и шаг за шагом медленно направился к императорской спальне, изо всех сил стараясь быть как можно тише, делая столько перерывов, сколько требовалось.

Сноски:

1. Китайская поговорка, относится к женатым (особенно мужчинам) людям, которые будучи в отношениях, засматриваются на других.
2. Текст песни 2010 года - «[ ]» "Horse set", в исполнении [ ] Вулан Тойя. Песня, восхваляет бескрайние степи и отражает искреннюю любовь жителей степей.
3. Китайская идиома, знач.: разойдясь своими путями, мы оба почувствуем облегчение, и каждый будет свободен и счастлив", "находясь далеко друг от друга, мы будем счастливы".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213979>